Глава 39: Кто ты?

Комната стала переполненной, так как внутри теперь были Сяо Юньфэй и его люди.

Шан Цзюти слабо прислонилась к стене, пока Сяо Юньфэй и остальная часть его группы насыщались пищей.

Конечно, Чэнь Шао не переставал есть даже после того, как проснулся, поэтому сейчас тоже ел. Он просто вздохнул и обвинил себя в обжорливости, но не остановился.

Когда они закончили есть, Сяо Юньфэй облизнул губы и выдавил улыбку: "Большое вам спасибо, вы действительно спасли нас от голода"

Тем временем он уставился на Чэнь Шао, который кусал жареную утку. Утка была настолько вкусной, и он подумал, что он все еще хочет кушать. Дерьмо! Толстый парень уже съел так много, но он все продолжал есть. Две жареной утки в одну харю, да как так!

На самом деле Сяо Юньфэй был сыт, так как Шан Цзюти дала ему много еды, но он все еще был голоден психологически. Это было следствием того, что он голодал на протяжении нескольких дней.

Пока они могли видеть еду, они бы все равно ели, даже если бы они были уже сытыми.

Этим самым он был похож на зомби.

После этого он уставился на камуфляжную сумку. Волнение заставило его задрожать.

Ему так повезло, что это был тот самый мешок, полученный человеком с топором.

Здесь точно есть оружие!

Жадность и вдохновение в Сяо Юньфэй можно было увидеть невооруженным глазом, после чего он быстро посмотрел на девушку, которая дала им пищу. Его взгляд был переведен на винтовку в ее руках. Наконец он указал на сумку с яркими глазами: "Ты Шан Цзюти, верно? Это твоя сумка?"

"Нет" Шан Цзюти нахмурилась.

Тем временем она чувствовала смущение относительно того, откуда Чу Хань достал эту сумку, поскольку сумка казалась военной. Внезапно ее глаза застыли. Это ...

Сумка с припасами?

Да! О ней было упомянуто в эфире. Военные бросали мешки, наполненные пищей, лекарствами и пушками!

Шан Цзюти быстро обернулась со скрытой горечью в глазах. Чу Хань точно мудака, так как он даже не сказал ей, что он уже нашел лекарство!

"Что внутри? Могу ли я взглянуть?" Сяо Юньфэй терпеливо говорил с Шан Цзюти, подавляя ее бдительность. Как он думал.

Он ограбил бы ее сразу, если бы у девушки не было винтовки.

Шан Цзюти, однако, была нетерпелива: "Это не мое, так что вы сможете взглянуть тогда, когда ее хозяин вернется"

"Разве это не просто сумка? Ничего ведь не случится, если я только посмотрю" Сяо Юньфэй ухмыльнулся и неумолимо пытался показать свою ценность: "Я уже говорил вам, что видел такие на секретной военной базе в Шан Цзинь"

"Такой идиот!" Восемнадцать была в плохом настроении, поэтому быстро упрекнула Сяо Юньфэя.

Она отчаянно взглянула на него и его людей. У нее не было времени слушать весь тот бред, что он выливал на них. Она была обманута тем толстяком, что был поваром, и эта ситуация едва не стоила жизни Шан Цзюти.

Кроме того, секретная военная база в Шан Цзинь? Бред! Ло Сяо Сяо видела ее.

Лицо Сяо Юньфэй стало обычным, когда он быстро посмотрел на Восемнадцать. Она была невежливым дитем. Конечно, у бедных детей, подобных ей, не было никакого этикета и манер. Не стоит обращать на нее внимание.

В этот момент они услышали, как из-за двери раздался ровный молодой голос. Он звучал угнетающе.

"Что случилось?"

Люди в комнате быстро повернули голову, и все, что они увидели, было тенью в тусклом коридоре. Было непонятно, кто там стоит из-за тусклого света. Верхняя часть тела была скрыта в темноте, и на полу стояла только тонкая рукоять величественного топора.

"Ты вернулся!" Шан Цзюти расслабилась, пытаясь сдержать боль. Она была встревожена, когда встретила этих незнакомцев, так как ее уже обманул один раз Цзя Чуньци. Больше она не позволит себя обмануть.

"Босс!" Чэнь Шаоэ быстро встал и взял рюкзак из рук Чу Ханя. Он чувствовал себя несколько виноватым, когда увидел в сумке много еды: "Жадного меня стоит обвинить в том, что случилось с Восемнадцать и Шан Цзюти, это из-за меня они тогда пострадали"

"Давай поговорим об этом позже" Чу Хань попытался избавить Чэнь Шаоэ от чувства вины, после чего, шаг за шагом, вошел в комнату. Он проигнорировал взгляды людей в комнате, когда подошел к Шан Цзюти. Он протянул руку и коснулся ее лба без всякого предупреждения. (п.п: думаю, ни для кого не секрет, что в некоторых азиатских странах это часть этикета. Соблюдать личное пространство человека, противоположного пола)

Грубая ладонь... Шан Цзюти почувствовала себя немного ошеломленной. Как мог этот парень совершить такое?

Чу Хань не видел странного выражения лица Шан Цзюти. Он нахмурился: "Почему ты не приняла лекарство? Умереть захотела?"

Лицо Шан Цзюти изменилось, когда она возразила: "Ты не сказал мне, что это сумка с припасами!"

Чу Хань остановился, и странно посмотрел на нее: "Разве ты не проверяла? Так глупо!"

"Ты, я ... я ..." Шан Цзюти была зла, но не могла никак возразить. Она могла только накричать на него: "Чу Хань, ты мудака!"

Сяо Юньфэй открыл глаза. Когда тень Чу Ханя становилась все ближе и ближе, он внимательно посмотрел на лицо парня. Это можно было бы назвать неожиданностью. Его глаза были похожи на лампы, и он, казалось, был так зол, когда Шан Цзюти выкрикнула имя неизвестного парня.

"Чу Хань?" Сяо Юньфэй не мог не измениться в лице, глядя на человека перед собой.

Он не мог ясно видеть лицо Чу Ханя, когда прятался в чайном доме. Он только знал, что это молодой человек, но он понятия не имел, что человек с такими превосходными навыками может быть Чу Ханем. Этот парень! Дерьмо!

Чу Хань повернулся и терпеливо посмотрел на Сяо Юньфэй: "Кто ты такой?"

"Ты не знаешь меня?" В сердце Сяо Юньфэя был гнев. Он высокомерно продолжил: "Как ты смеешь говорить об этом своему будущему руководителю? Ты не должен так говорить человеку, который может предложить тебе работу в Университете Минцю"

Дерьмо! Этот парень претендовал на ведущую роль. Он намного младше его! Кажется, он правильно сделал, что хотел подкупить Чу Ханя, используя свой статус!

"Предложить? Руководитель?" Чу Хань подумал, что это забавно. Этот человек не пытался объяснить ситуацию, но упорно твердил свое. Чу Хань посмотрел на Сяо Юньфэй глазами, полными презрения: "Кто ты такой?"

"О чем ты говоришь?" Сяо Юньфэй быстро встал. "Как ты смеешь так говорить со мной? Ты отупел? Ты не должен думать, что ты выше закона, только потому что сейчас апокалипсис. Я дам тебе последний шанс. Я забуду твою неприветливость, если ты отведешь меня в Ши, иначе у тебя не будет и шанса остаться на военной базе!"

Сяо Юньфэй не был дураком, и он знал, что уже потерял все, что было в его прежней жизни. Предложение и награждение - это только пустые слова, но Чу Хань был всего лишь двадцатилетним парнем, и ему следует бояться людей с высоким статусом. В конце концов, сейчас только начало апокалипсиса. Юньфэй думал, что все закончится быстро. Он считал, что этот человек с низким социальным опытом будет бояться своих возможных начальников.

Метод, который он всегда использовал, играя с людьми и угрожая бывшим подчиненным.

<http://tl.rulate.ru/book/11207/238526>